

Хо Цзиньдун, вернувшись, первым делом отправился на поиски Сяо Ляна, но вскоре понял, что ошибся. Сопоставив полученные сведения, он пришел к выводу, что в больнице был не Сяо Лян. Однако из-за их кратковременного контакта и того, что Хо Цзиньдун уже объявил семье о своей ориентации, все решили, что Сяо Лян — это его «Свет белой луны».

Хо Цзиньдун действительно не был глупцом, он быстро разобрался в ситуации. Почему же Чжан Яньжань так смутно помнил это? Во-первых, в его сердце это не было чем-то значительным, чтобы запоминать. Во-вторых, прошло уже два-три года, а Хо Цзиньдун сильно изменился внешне и по статусу. В больнице он был слепым и неряшливым, часто бывал в деревне, где ветер и солнце сделали его грубым и загорелым, что сильно отличалось от его нынешнего ухоженного вида в городе.

Чжан Яньжань налил горячей воды и дал маме попить, а сам сел дежурить.

Мама Чжан покачала головой:

— Уже глубокая ночь, а номер в отеле мы уже сдали. Я тут немного вздремну, а ты иди отдыхай.

Узнав, что Чжан Яньжань приехал после ночного кастинга, мама почувствовала горечь на душе. Хоть он и зарабатывал хорошо, но это было тяжело.

Было уже за полночь, и возвращаться домой могло побеспокоить Хо Цзиньдуна. Чжан Яньжань, уставший после долгого дня, особенно после получения столь большого объема информации, решил прилечь на скамейке снаружи, заодно проверив свои сбережения на телефоне.

Он заснул, погруженный в свои мысли, и даже не заметил, как мама накрыла его пледом.

Глядя на такого уставшего сына, мама чувствовала бесконечную боль и сожаление, но все, что она могла сделать, — это заботиться о его здоровье в ограниченное время, проведенное вместе.

Первые лучи утреннего солнца, проникнув через окно коридора, упали на лицо Чжан Яньжаня. Он смутно открыл глаза, потряс головой и наконец пришел в себя.

Немного посидев, он вспомнил, почему оказался здесь, и, вздохнув, поднялся. Умывшись, чтобы взбодриться, он украдкой заглянул в палату, где родители все еще спали, и отправился вниз за завтраком.

Рядом с больницей нашелся магазин с самообслуживанием. Чжан Яньжань поел сам и взял с собой кашу и яйца. По дороге ему позвонил Хо Цзиньдун.

Проснувшись утром, Хо Цзиньдун обнаружил, что Чжан Яньжань все еще не вернулся, что вызвало у него сильное беспокойство, и он тут же позвонил.

— Да, вчера после кастинга было уже поздно, я еще поговорил с братом Го о контракте и решил не возвращаться, чтобы тебя не беспокоить, — ответил Чжан Яньжань, идя по дороге с завтраком в руках. Время было раннее, поэтому прохожих почти не было.

Не желая беспокоить Хо Цзиньдуна, Чжан Яньжань не рассказал ему о семейных делах, солгав из добрых побуждений.

На перекрестке горел красный свет, и хотя машин не было, он терпеливо ждал.

— Не волнуйся, я скоро вернусь, — пообещал он.

Вернувшись в больницу, он увидел, что родители уже проснулись. Накормив их завтраком, Чжан Яньжань, не желая терять времени, сразу связался с Го Дэ, чтобы посмотреть квартиру.

Го Дэ, проспавший всего несколько часов с прошлой ночи, чувствовал себя виноватым за то, что не смог должным образом разобраться с контрактом, и, несмотря на усталость, приехал за Чжан Яньжанем в больницу.

Хозяин квартиры был местным, и, так как их познакомили, они обошлись без посредников, что позволило снизить цену на двести юаней.

Небольшая однокомнатная квартира площадью чуть более тридцати квадратных метров отличалась хорошей обстановкой, была чистой и уютной, находилась недалеко от больницы и имела удобное транспортное сообщение.

Не желая затягивать, Чжан Яньжань быстро подписал контракт, заплатив за полгода вперед, после чего помог маме перевезти вещи, чтобы она могла нормально отдохнуть.

Хотя она не знала, сколько именно это стоило, мама, зная цены в Столице, начала ворчать, что Чжан Яньжань зря тратит деньги, ведь сейчас нужно экономить.

Пока он собирал вещи, записывая, что еще нужно купить, Чжан Яньжань улыбнулся:

— Мама, я скоро уезжаю на съемки и не смогу заботиться о вас. Теперь ты — главная опора нашей семьи. Только если ты будешь здорова, сможешь заботиться о папе. Эти деньги — мелочь, твое здоровье важнее.

— Жить в больнице тоже не выход. К тому же тут рядом магазины, ты можешь сама готовить, есть хорошо и экономно.

Закончил с вещами, Чжан Яньжань улыбнулся маме.

Подумав, мама согласилась и больше не стала возражать. Ее тело действительно было измотано, и в таком возрасте провести ночь на стуле было тяжело.

Чжан Яньжань и Го Дэ вышли за покупками, а мама легла вздремнуть, почувствовав себя лучше, вытянувшись на кровати.

Передав список покупок Го Дэ, Чжан Яньжань пошел в ближайший банк, где оформил новую карту, установив пароль из последних шести цифр номера карты, и перевел на нее 200 000 — максимальную сумму, которую он мог выделить Хо Цзиньдуну.

100 000 с лишним, уплаченные за госпитализацию, вероятно, хватили бы только на месяц. Остальные 70-80 тысяч он перевел маме, оставив себе только эти 200 000.

Чжан Яньжань планировал обсудить ситуацию с госпожой Хо после ее возвращения. За два-три месяца, с его заработками от съемок и продажей старого дома, этого должно было хватить.

Выйдя из банка, он чувствовал себя спокойно, без тени сожаления о потере такой крупной суммы.

Хотя изначально их отношения с Хо Цзиньдуном были лишь деловыми, за полгода они стали для Чжан Яньжана хорошими друзьями.

За исключением постельных утех, между ними не было никаких разногласий. Но именно это и было проблемой для Чжан Яньжана.

Однако сейчас он чувствовал, что наконец смог помочь Хо Цзиньдуну, выполнив свое маленькое желание. Ведь после того, как Хо Цзиньдун выздоровел, он больше заботился о нем.

Выйдя из банка, Чжан Яньжань увидел, что Го Дэ, с двумя большими пакетами в руках, разговаривал по телефону, зажав его плечом.

Подойдя, он взял пакеты, поздоровался, и они сели в машину, пока Го Дэ продолжал разговор.

Наконец, Го Дэ повесил трубку, нахмурившись:

— Завтра ты въезжаешь в съемочную группу.

— Так быстро? — удивился Чжан Яньжань. — Разве не через несколько дней? Кто так делает — сегодня подписали, а завтра уже въезжаешь?

Го Дэ покачал головой:

— В этой сфере это обычное дело, особенно после ночного подписания контракта, когда все спешат. Подготовка затянулась, и теперь актеров срочно вызывают, чтобы не задержать постпродакшн и выход на экраны. К тому же вам нужно будет читать сценарий и готовиться, так что въезд сейчас — нормально. Собирайся, тебе нужно успеть.

К счастью, квартира для мамы была уже снята, часть денег за госпитализацию внесена, а деньги для Хо Цзиньдуна переведены.

Оценив, что ничего не упущено, Чжан Яньжань кивнул и решил собрать вещи.

Единственное, о чем он беспокоился, — как сказать об этом Хо Цзиньдуну. К счастью, он оставил ему деньги, иначе тот мог бы подумать, что он сбежал, увидев, что он разорился.

Постоянно играть роль было утомительно. Если бы он продолжил жить с Хо Цзиньдуном, семейные обстоятельства могли бы всплыть, а он не хотел его беспокоить.

К тому же Чжан Яньжань не хотел продолжать обманывать Хо Цзиньдуна. Он оказался рядом с ним не случайно, а по договоренности с госпожой Хо. Теперь срок контракта истек, и если Хо Цзиньдун не против, они могли бы остаться друзьями.

Если в будущем у него будут деньги, он хотел бы снова помочь Хо Цзиньдуну. Сейчас он мог выделить только 200 000.

Вернувшись домой, Чжан Яньжань с удивлением обнаружил, что Хо Цзиньдуна нет.

Он пошел в комнату собирать вещи. Так как он переехал сюда в спешке, у него было не так много вещей, и один чемодан оказался достаточным.

Го Дэ уже заказал билеты, и они должны были вылетать днем. Времени оставалось мало, и Чжан Яньжань несколько раз звонил Хо Цзиньдуну, но тот был занят.

Хо Цзиньдун ждал возвращения Чжан Яньжана, но в компании возникли срочные дела, и ему пришлось отправиться туда, проведя несколько совещаний. Когда он закончил, уже стемнело.

Сяо Лю принес ему кофе и, видя, как Хо Цзиньдун устало потирает лоб, заботливо предложил:

— Босс, идите домой, я закончу оставшуюся работу.

<http://bllate.org/book/16912/1557183>